

СЛОВО

О всеобщихъ и главныхъ законахъ природы

НА
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО,
САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО,
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА
Всея Россїи

ПАВЛА ПЕРВАГО

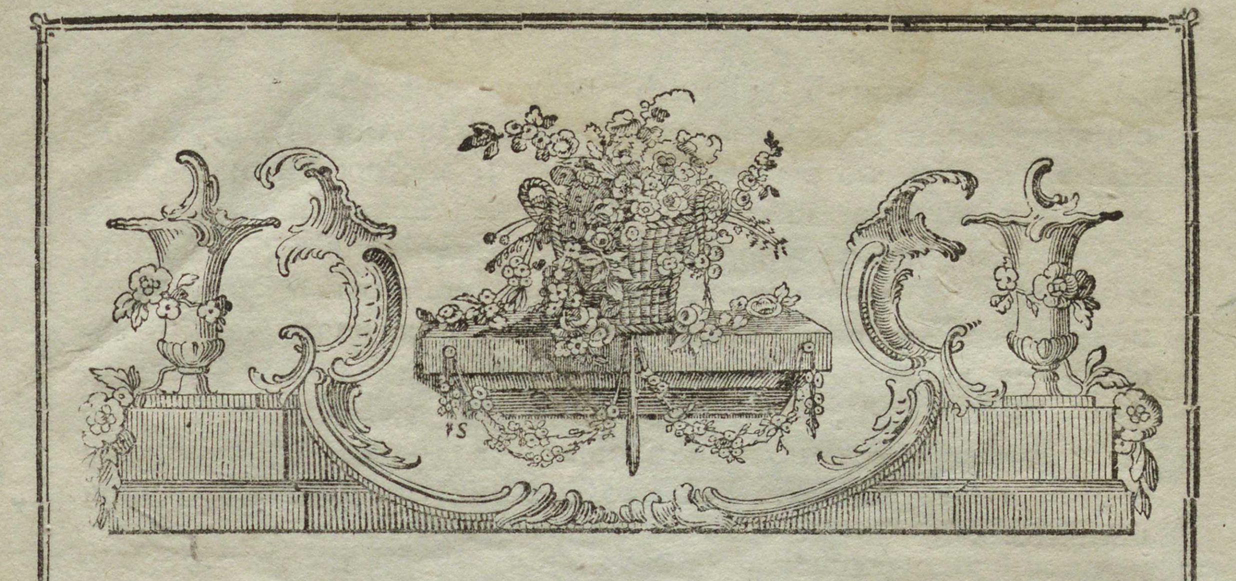
ВЪ Торжественномъ Императорскаго Московскаго Университета Собранїи Iюня 30 дня, 1799 года

говоренное

Надворнымъ Совѣтникомъ, Логики и Метафизики Профессоромъ Публичнымъ Ординарнымъ и Эфоромъ надъ ученїемъ казенныхъ Университетскихъ питомцевъ,

Андреемъ Брянцевымъ.

ПЕЧАТАНО
ВЪ Университетской Типографїи.

Свѣтло празднуя всерадостный день тезоименитства Всемилостивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВАГО, достойное приносимъ ПП. СС. благодареніе милосердому Всевышняго Промыслу, ниспославшему намъ даръ совершенъ и непреложный къ намъ благоволенія своего залогъ, нашего Самодержца. Достойную также приносимъ жертву хваленія Богомъ возлюбленному и препрославленному Монарху нашему, безпримѣрно дѣятельному и о благѣ подданныхъ своихъ неусыпно пекущемуся. Со вступленія ЕГО на Прародительскій Престолъ всѣ дни совершаемаго Имъ трилѣтія преисполнены Отеческихъ ЕГО къ вѣрноподданнымъ щедротъ, которыя каждаго пола, каждаго возраста и каждаго состоянія желаніе и ожиданіе не токмо исполняютъ, но еще и превышаютъ.

 Вну-

Внутреннимъ дѣламъ Государственнымъ въ пространнѣйшей на свѣтѣ Россійской Имперіи Всеавгустѣйшій Монархъ по высочайшей своей мудрости и дальновидной прозорливости успѣшное предписалъ теченіе; для истребленія же злоупотребленій, бездѣйствія и роскоши мудрыми благоучрежденіями, въ которыхъ правда и истинна милостію растворяются, для блага всѣхъ вообще и каждаго въ особливости надлежащій утвердилъ порядокъ, дѣятельность и умѣренность. По сему правосудіе, получивъ новый видъ, къ наивящшему всѣхъ благоденствію съ вожделѣннымъ отправляется успѣхомъ.

Науки и художества, для просвѣщенія рачителей ихъ нужныя, примѣтно и благоуспѣшно возрастаютъ; ибо Августѣйшаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ будучи ободряемы, высочайшей степени цвѣтущаго ихъ состоянія достигаютъ, и въ любезномъ нашемъ отечествѣ распространяются съ пріумноженіемъ надлежащихъ отраслей.

Посредѣ толикихъ дѣлъ внутрь Россіи Самодержавнѣйшимъ нашимъ Государемъ и купно чадолюбивымъ Отцемъ отечества предпріемлемыхъ, производимыхъ и совершаемыхъ для огражденія и утвержденія на незыблемомъ основаніи спокойствія и тишины между своими вѣрноподданными, обращаетъ ОНЪ взоръ свой и на внѣшнія государства. Тамъ давно уже шумной Марсъ свирѣпствуетъ; всеоруженная неистовыхъ сила, поправъ вѣру и законъ, угрожала паденіемъ почти всей Европѣ; превознесенная нѣкогда держава повержена, другія государства мятутся, колеблются и потрясаются. Обладатели ихъ, находясь въ толикой опасности, прибѣгаютъ къ нашему Монарху, прося защищенія своихъ областей и спа-

спасенія народовъ, нещастьемъ и крайними злоключеніями обуреваемыхъ. Человѣколюбивѣйшій нашъ Государь, сострадая человѣчеству въ возстановленіи вѣры и престоловъ, дѣятельное пріемлетъ участіе. — Велѣніемъ ЕГО съ полночныхъ странъ является Россійскій исполинъ; бодростію духа Великаго ПАВЛА движимъ, съ сонмомъ воевъ распустивъ Россійскія побѣдоносныя знамена неодержимо въ полуденныя страны непріятельскія стремится сквозь рѣчныя устремленія и огненные знои, не находя препятствіемъ неприступныхъ горъ. Сему Герою, мудростію ПАВЛА ПЕРВАГО предуправляемому, въ прехожденіи чуждыхъ предѣловъ съ храбрыми ратниками не токмо непріязненныя преоруженія нигдѣ не воспящаютъ, но и въ приближеніи его къ онымъ чающіе своего спасенія исходятъ въ радостное срѣтеніе. Такимъ путемъ воинъ, Монарха своего мановеніемъ водимый и оживляемый, сражается и побѣждаетъ такъ, что всякое сраженіе умножаетъ ЕГО побѣды, и всякая побѣда умножаетъ ЕГО завоеванія.

Имѣемъ убо къ намъ Божественныя благодѣянія чрезъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего ниспосланныя и ниспосылаемыя безчисленныя; въ НЕМЪ видимъ воскресающаго Преобразителя Россіи и Отца Отечества *ПЕТРА* Великаго; — видимъ Государя безпримѣрно дѣятельнаго и о благѣ вѣрноподданныхъ своихъ неусыпно пекущагося; видимъ мудраго, благочестиваго, человѣколюбиваго и твердаго Защитника отечества.

Но какъ всѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА намъ оказанныя и оказываемыя благодѣянія подробно исчислить и высокія геройскія добродѣтели и дѣйствія ихъ на всю Имперію прославить, дѣло есть выше моихъ силъ и дарованій: то я предоставляю сіе другимъ, превосходный ви-

 тій-

тійства даръ имѣющимъ. Но дабы почтить совершаемое сіе торжество въ благодарность и хвалу ПАВЛУ ПЕРВОМУ, Высочайшему наукъ Покровителю, то съ вашего ПП. СС. дозволенія вкратцѣ имѣю предложить о нѣкоторыхъ изъ Метафизическихъ положеній посильное разсужденіе, а именно: *о всеобщихъ и главныхъ законахъ природы.*

Всѣхъ, великихъ и вѣчныхъ во вселенной законовъ, всемогущимъ Повелителемъ природы уставленныхъ, ясно и совершенно представить, изъяснить и опредѣлить ограниченной разумъ не въ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ замѣчать и открывать покушается. И хотя оные законы можетъ быть совершенно и не доказаны; однако посредствомъ разумныхъ наблюденій и началъ могутъ быть признаны вѣроятными, и для дальнѣйшихъ размышленій подаютъ обильную матерію. — Подъ именемъ всеобщихъ законовъ природы разумѣемъ мы не Логическія и Онтологическія аксіомы, какъ-то: всякое существо есть одно, истинное, доброе; подъ именемъ тѣмъ не разумѣемъ также начала противорѣчія, и начала виновности. Но подъ именемъ всеобщихъ законовъ понимаемъ тѣ, которые по всѣмъ природы владычествамъ, по всѣмъ классамъ и порядкамъ существъ наблюдаются, и вездѣ суть одинаковы; кратко сказать: которыми природа вездѣ управляется и которымъ вещественныя и невещественныя существа повинуются. Сіи самые уставы Философы доказываютъ или изъ множества опытовъ и изъ созерцанія сея вселенныя, или изъ понятій о высочайшей премудрости Зиждителя и Творца всяческихъ, или наконецъ производятъ истинну сію изъ способности человѣческаго представленія. Къ симъ законамъ въ Космологіи замѣчаемымъ принадлежитъ главнѣйшій изъ всѣхъ

I. *Законъ непрерывности*, котораго наблюденіе въ природѣ учинилъ славный Лейбницъ, и назвалъ его закономъ непрерывности, по причинѣ сходства Геометріи съ Физикою. Какимъ образомъ въ Геометріи всѣхъ линѣй и фигуръ веденія раждаются движеніемъ непрерывнымъ, и какъ въ правильныхъ линѣяхъ все такъ между собою соединяется, что одной причину можно вывесть изъ другой: такимъ образомъ и въ Физическихъ вещахъ, всѣ перемѣны и всѣ превращенія изъ одного состоянія въ другое совершаются непрерывнымъ порядкомъ.

Въ природѣ нѣтъ нигдѣ прерывности (*Natura non facit ſaltum*), нѣтъ никакого упущенія, нѣтъ никакого внезапнаго прехожденія отъ одной крайности къ другой, нѣтъ ничего уединеннаго или отверженнаго. Одно зависитъ отъ другаго; промежутки несовмѣстны и пустота невмѣстима. Вездѣ примѣчаемъ непрерывной союзъ, посредствомъ котораго одно зависитъ отъ другаго. Все между собою ограничено безпосредственно; вездѣ ходъ постепенной. Каждое измѣненіе, каждое въ природѣ явленіе предуготовляется и въ зрѣлость приводится послѣдственно. Вотъ понятіе сего закона! Естьли обратимъ взоръ нашъ на рожденія въ природѣ, на произвожденія великихъ и малыхъ перемѣнъ въ свѣтѣ, и на собственное нашего тѣла образованіе: то ясно усмотримъ всегдашнее продолженіе и непримѣтно постепенное образованіе. Какъ непримѣтно природа образуетъ свои произведенія! изъ малѣйшаго ростка возникаютъ стебли и классы, изъ земли и сѣмени высокое дерево. И кто можетъ самыми тонкими чувствами понять природу по ея слѣдамъ? Мы сами, какъ мы сдѣлались тѣмъ, что теперь? Наше возрастаніе, нашего тѣла образованіе не приводила ли она въ сіе состояніе постепеннымъ путемъ? — Самой разсудокъ человѣческой, такъ сказать, отъ времени до времени возвышается, и со-

состоянiе послѣдствующее совершенно понимать можно изъ предыдущаго, такъ какъ и предыдущее изъ послѣдующаго. — Сей также законъ доказывается изъ свойства всякой системы, въ которой какъ недостатокъ дополняется, такъ избытокъ исключается. И какъ уставъ сей наблюдается въ вещахъ Физическихъ, то не подвержено сомнѣнiю, что оной имѣетъ свою силу и во нравственности.

Однако противоборцы сдѣлаютъ намъ возраженiе, что въ природѣ бываетъ прехожденiе отъ одной крайности въ другую. Сколько видимъ примѣровъ, какъ въ Политическомъ, такъ Физическомъ и Нравственномъ мiрѣ? Великiе Политики прехожденiе отъ безначалiя къ тираннiи почитаютъ за дѣло весьма естественное. Какъ первое, такъ и другое суть крайности. Иной человѣкъ по сложенiю своего тѣла отъ крайней неповоротливости скоро преходитъ къ сильному движенiю. Флегматикъ приходитъ иногда въ сильной гнѣвъ и запальчивость. Не часто ли случается съ человѣкомъ, что онъ изъ одной страсти повергается въ противоположенную, сперва весьма веселъ, по томъ весьма печаленъ. Не доводило ли иныхъ суевѣрiе до невѣрiя? Не превращалось ли благочестiе въ нечестiе? „Всѣ сiи явленiя ничего не доказываютъ противъ закона непрерывности. Что кажется намъ внезапнымъ прехожденiемъ, то при точнѣйшемъ вниманiи и изслѣдованiи есть дѣло естественное, есть прехожденiе, посредствомъ непрерывной связи естественныхъ причинъ предуготовленное. Во время смятенiя и безначалiя возбуждается способный духъ для отважныхъ предпрiятiй; любоначальный и дѣятельный человѣкъ, пользуясь симъ случаемъ для утѣсненiя, вооружается и наконецъ неблагоустроенная толпа принуждена подвергнуться волѣ тиранна. Что касается до невспыльчиваго гнѣва и человѣка тихаго харак-

характера, то вспыльчивость производится или отъ таящагося въ немъ гнѣва и мало по малу усиливающагося, или отъ постороннихъ обстоятельствъ оную питающихъ, поддерживающихъ, укрѣпляющихъ и наконецъ воспламеняющихъ. Человѣкъ, восхищенной радостію неумѣренною и весьма живою, часто подаетъ поводъ къ упрекамъ, а посему и подвергается слѣдующимъ изъ оныхъ безпокойствіямъ, виновникамъ печали; всякая неумѣренность, даже и во время наслажденія, бываетъ естественною причиною противоположенныхъ чувствованій. Суевѣріе не что другое есть, какъ узы разума. Иногда можетъ быть духъ оживляется и ободряется. Сіе пріятное въ человѣкѣ чувство усиливаясь разторгаетъ тяготящія оковы. — Человѣкъ во всемъ томъ недовѣрчивый, что для необузданности его кажется предосудительнымъ и опаснымъ, не вѣритъ и самой истинѣ, попираетъ лучшее съ худшимъ, и какъ онъ прежде чему нибудь вѣрилъ, чему вѣрить не надлежало, то не согласится также вѣрить и тому, что здравой разсудокъ предписываетъ. — Отъ прямаго пути удаляющійся предпринимаетъ сіе въ разсужденіи сердца, такъ какъ суевѣрный въ разсужденіи разума. Правда, онъ чувствуетъ можетъ быть свою потерю, хочетъ вознаградить, но не знаетъ, какъ? Онъ не будучи озаренъ правильными понятіями, дѣлается наконецъ игралищемъ своего воображенія. Чѣмъ больше желаетъ онъ отъ сея болѣзни излѣчиться, тѣмъ неблагоразсудительнѣе онъ въ избраніи лѣкарствъ, и будучи отчаянъ, слѣдуетъ совѣтамъ всякаго врача. — Вотъ естественная непрерываемая связь и ходъ вещей!

II. *Законъ бережливости, кратчайшаго пути или самомалѣйшихъ средствъ* (*lex parsimoniae, minimitatis*). Природа ничего не расточаетъ, ни весьма истощеваетъ и ничего вотще не употребляетъ, и ничего полез-

лезнаго не опускаетъ, кратко сказать, малымъ великое производитъ. Въ ней нѣтъ недостатка и нѣтъ избытка. Что касается до ея дѣйствій, то она дѣйствуетъ всегда со всевозможно малѣйшимъ употребленіемъ силы и кратчайшимъ путемъ. Вездѣ примѣчаемъ дѣйствія соразмѣрныя достиженію цѣли. А посему сама природа есть великая для насъ наставница, примѣромъ своимъ показывающая ввѣренныхъ намъ благъ и силъ въ надлежащемъ порядкѣ содержаніе, для благоразумнаго употребленія, а не расточенія.

Но можетъ быть кто сдѣлаетъ слѣдующее возраженіе: въ природѣ нѣкоторыя намѣренія не достигаютъ своей цѣли; то не совершается, что должно совершиться; сколько тысячь цвѣтовъ, которые никакого не приносятъ плода, и сколь безчисленное множество сѣменъ не развивается и пропадаетъ; сколько зачавшихся въ утробѣ младенцовъ лишается жизни? десять цвѣтковъ нужно для одного плода; сто сѣменъ для произведенія одного растѣнія; и такъ самая природа въ разсужденіи сихъ случаевъ не напрасно ли свои силы употребляетъ и расточаетъ? — Какъ неправильно заключаетъ маловидящій человѣкъ! Ибо нѣкоторые цвѣты должны были произвести плодъ, и по тому всѣ ли должны претвориться въ плоды? Но можно сказать и обратно: многіе должны были остаться только цвѣтами, дабы нѣсколько было плодовъ. Уменьшеніе существъ по силѣ всеобщихъ законовъ было необходимо, и попечительная природа не терпя излишности и не имѣя недостатка, все по расчетамъ своимъ въ надлежащее приводитъ равновѣсіе, ей извѣстное. Она премудро печется, чтобъ благотворная ея цѣль, для сохраненія ея существъ, не была уничтожаема. Можетъ быть также иной скажетъ: естьли природа все полезное строитъ, то для какихъ выгодъ случаются бури, сильныя не-

ненастья, грады, зной и пр.? Но сіи самыя перемѣны не по необходимымъ ли законамъ раждаются и дѣйствуютъ? Не споспѣшествуютъ ли высочайшимъ и всеобщимъ намѣреніямъ природы для достиженія своей цѣли? Ограниченной человѣческой разумъ всегда занимается какою нибудь мѣлочью, не видя важнѣйшаго, находитъ только неустройство внѣ себя; онъ, не вникая въ большую и всеобщую связь, не усматриваетъ цѣлаго сцѣпленія безчисленныхъ и особливыхъ цѣлей. — Противники также возражаютъ, какъ выше сказано: сей цвѣтъ долженъ сдѣлаться плодомъ, сіе зачатіе во утробѣ долженствовало быть совершеннымъ человѣкомъ; но какъ слѣдствій того часто не видимъ, то по ихъ мечтанію и самая природа своей цѣли не достигаетъ, и свои силы расточаетъ.„ — Такъ мыслитъ человѣкъ, предъ очами своими имѣющій какой нибудь особой предметъ, или одну какую нибудь цѣль. Но пусть противники, представляющіе намъ, что сей увядшій цвѣтъ не принесъ плода, зачеишійся во утробѣ младенецъ не учинился совершеннымъ человѣкомъ, докажутъ намъ не только сіе, для чего сей цвѣтъ не оплодотворился, для чего зачатый младенецъ не возникъ на свѣтъ, но еще и то, чтобы изъ одного цвѣта большему множеству плодовъ слѣдовать надлежало. Кто можетъ опредѣлить, какъ далеко каждое существо въ продолженіи своего бытія проходить долженствуетъ? Кто можетъ предписать дальнѣйшій ходъ, нежели какой былъ приличенъ? Кто измѣритъ всѣхъ существъ цѣль?

Между сими главными природы законами также числяется III. *Законъ всеобщаго сохраненія*, который можно производить изъ закона предположеннаго, и какъ нѣкоторымъ Философамъ угодно, изъ закона непрерывности. Естьли разсудимъ мы о началахъ, на которыхъ сей законъ основаніе свое имѣетъ: то для утвержденія

сего во всей вселенной наблюдаемъ мы опыты, показывающіе намъ вездѣ только разрѣшенія, а при разрѣшеніи вездѣ опять новыя соединенія, но нигдѣ не примѣчаемъ недостатка силъ природы *въ цѣломъ.* Естьли же вникнуть во внутренность уничтоженія, то мы не имѣемъ довольной причины все въ свѣтѣ уничтожать. Извѣстные Философы Картезій, Билфингеръ и Мендельзонъ основаніе доказательства въ разсужденіи сего закона заимствуютъ изъ свойства Божіей неизмѣнимости.

Въ природѣ ничего не пропадаетъ, ни одна пылинка не уничтожается. Всѣ ея дѣйствующія силы цѣлы. Всякое существо продолжаетъ свое бытіе. Въ новыхъ образахъ токмо и безчисленныхъ смѣшеніяхъ и видахъ прежнія существа паки возникаютъ. Всякое по нашему понятію ветхое, старѣющееся и къ паденію клонящееся и истлѣвающее преходитъ въ другой видъ, лучшій и совершеннѣйшій. Съ одной стороны сколько вещество по видимому уничтожается, столько съ другой стороны оное преобразуется и обновляется. И по сему Картезій утверждаетъ, что одинакое всегда во вселенной количество силъ существуетъ. Даже и остатки человѣческаго тѣла, самой прахъ, въ которой оно нѣкогда превратится и разрѣшится, безпрестанно дѣйствующей природѣ подаютъ случай къ возрожденію оныхъ. Разрушеніе и возстановленіе суть вѣчный природы кругъ. Всѣ рожденія въ природѣ основываются на разрушеніи. Смерть не другое что есть, какъ видъ возрожденія, возстановленіе новой стройности — прехожденіе къ новой и совершеннѣйшей жизни, и исходъ въ новое обновленное тѣло. Но сущности вещей, первоначальныя силы, изъ которыхъ всѣ сложенія начало свое берутъ, никогда разрушиться не могутъ. Преобразованіе и превращеніе есть дѣло природы.

Во всей вселенной вездѣ примѣчаемо опредѣленное количество дѣйствующихъ силъ. На сей же равности силъ утверждается законъ вознагражденія (lex compensationis). Мы всѣ послѣ проливнаго и продолжительнаго дождя ожидаемъ ясности неба. Тишину погоды преемлютъ вѣтры, неурожай награждается плодоносіемъ, избытокъ отмщевается недостаткомъ. Океанъ иногда поглощаетъ часть земли, а вмѣсто сего изъ глубины морской возникаютъ острова. Здѣсь изсякаютъ источники, тамъ новые отверзаются. Природа наблюдаетъ свои расходы и приходы, имѣетъ свои расчеты. Посему ея произведенія дѣйствій должны быть произведеніямъ и содержанію ея силъ равны. Что по видимому, (ибо мы причинъ соединеній и намѣреній постигнуть не можемъ) въ одной части міра и въ одно и тоже время представляется излишнимъ, то въ другомъ мѣстѣ усматривается недостаточнымъ. Она тамъ много производитъ, гдѣ, какъ намъ кажется, уменьшаетъ, и гдѣ мы видимъ недостатки, тамъ она преизобилуетъ. Силы ея никогда не умаляются, но и никогда выше своей сферы не восходятъ. Что касается до обращеній ея, то онѣ суть различны; но произведенія ея всегда между собою равны. При семъ и то можетъ быть доказательствомъ, что когда въ одномъ мѣстѣ восходитъ утренняя заря, то въ другомъ появляется вечерняя. День и ночь, тьма и свѣтъ всегда въ одно время существуютъ, но токмо въ различныхъ странахъ міра; кратко сказать, никогда солнце въ одно время не озаряло всѣхъ народовъ одинаковымъ сіяніемъ. Никогда не было всеобщаго дня на землѣ. Се законы природы всеобщіе и главные! есть также и другіе, испытателями природы замѣчаемые, какъ то законъ разнообразности въ единствѣ и единства въ разнообразности, законъ соразмѣрности и проч.; но мое намѣреніе было представить только главные, которые всемогущій Зиждитель и

Промыслитель предначерталъ, дабы вся природа благоговѣйно Его почитала и слѣдовала премудрымъ и для нея спасительнымъ уставамъ.

Сей премудрый Промыслитель не оставляетъ безъ особливаго своего попеченія Россію, препоручивъ мудрое и прозорливое правленіе всеобширнѣйшія Имперіи ПАВЛУ ПЕРВОМУ.

Сей Богомъ дарованный Законодатель во время мудраго Своего правленія непрестанно печется о цѣлости всѣхъ ЕМУ вѣрноподданныхъ; мы, имѣя ЕГО единаго, имѣемъ все для благоденствія нашего ИМЪ устрояемое; ОНЪ по Своему прозорливому благоусмотрѣнію любезное наше отечество возводитъ на верхъ славы постепенно. ОНЪ мудростію Своею учредивъ судъ и расправу дѣлъ, всячески отвращаетъ продерзости и негодованія, сохраняя легчайшими средствами спокойствіе и безмятежность. Словомъ, ЕМУ обязано отечество изобиліемъ, недостатокъ же ЕГО благоучрежденіемъ вознаграждается, и отъ ЕГО промысла зависитъ всея Имперіи честь и слава.

Безсмертныя отечеству заслуги, милости къ роду человѣческому неизглаголанныя и сіе высоко покровительствуемое ИМЪ училище озаряютъ. Просвѣщаемые въ семъ мѣстѣ, не токмо пользуются воспитаніемъ, но и почестьми отъ НЕГО награждаются и ободряются. Да благоговѣемъ убо предъ НИМЪ съ искреннѣйшею вѣрностію и горячайшею любовію, какъ предъ истиннымъ Отцемъ отечества, котораго всѣ для подданныхъ благоустроенія въ поздномъ потомствѣ навсегда пребудутъ незабвенны.

Небесный Отецъ свѣтовъ, Источникъ благости и Податель Россіи толикаго Возобновителя! сохрани драгоцѣн-

цѣнное для насъ ЕГО здравіе, увѣнчай благимъ и вожделѣннымъ успѣхомъ спасительныя ЕГО начинанія и продолженія, укрѣпи мышцу ЕГО на сопротивныхъ. Сохрани здраву и невредиму Благочестивѣйшую Императрицу МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ, достойнѣйшую ЕГО Супругу; утверди въ мужествѣ и жизни долголѣтно надежду Россіи, возлюбленнаго ЕГО Наслѣдника АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, и дражайшую Его Супругу ЕЛИСАВЕТУ АЛЕКСѢЕВНУ къ размноженію и продолженію въ Россахъ преславнаго племени ПЕТРОВА. Осѣни весь Пресвѣтлѣйшій Императорскій Домъ благословеніемъ, да пребудетъ Онъ всей сѣверной нашей странѣ твердою навсегда надеждою и крѣпкою защитою.

